

Одним из худших аспектов вызова гнева бога для поражения ваших врагов было то, что вы никогда не были до конца уверены, чего ожидать.

Зарет знал, что это будет не очень приятно, но подробности дела пришлось решать Церебону. Он определенно хотел послать запоминающееся послание, чтобы все в Таль'Камаре знали, что к его культу нельзя относиться легкомысленно... но фактический результат оказался немного более ужасным, чем ожидалось.

Из этого уже вытекало множество последствий, некоторые из которых были весьма позитивными.

Его культ фактически получил внезапный приток желающих рекрутов, поскольку сила была качеством, которое очень почиталось в таком городе, как Таль'Камар, и было много желающих получить доступ к силе Церебона. Он также заметил резкий всплеск преданности среди многих из тех, кто участвовал в его ритуале.

Однако было и несколько... далеко не желательных последствий, с одним из которых ему пришлось иметь дело сейчас.

«Я не совсем понимаю, зачем это необходимо, следователь Сильнара», — сказал Зарет, откинувшись на спинку сиденья, прерывая утомительные вопросы, которые ему задавала женщина-ящерица перед ним. «Это не значит, что Верховное командование не было проинформировано о наших предполагаемых действиях до того, как мы двинулись против Конклава. Я не понимаю, почему они почувствовали необходимость послать кого-то допросить меня за мои действия».

«О, я бы не назвал это допросом, культист Зарет. Это просто правильная процедура, которую необходимо предпринять после любой военной операции, — с маслянистой улыбкой солгал следователь Сильнара. Парящее перо рядом с ней внезапно приостановило запись, поскольку их не-допрос на мгновение прекратился. «Важно, чтобы мы проверили все детали произошедшего для наших записей. В конце концов, не следует быть беспечным во время войны. Мы прошли аналогичный процесс с вашей охраной.

Зарет взглянул на Ризока, который, как обычно, тихо стоял в углу комнаты, и обменялся взаимным раздражением.

По правде говоря, ящерица перед ним почти наверняка имела связи с одним из Великих Домов и находилась здесь, чтобы собрать информацию для своих благодетелей. Дом Велан проделал очень хорошую работу, держа все в тайне, поэтому его ритуал, должно быть, стал для них полной неожиданностью.

Хотя его действия против Конклава снискали уважение Зарета среди его культа, это также означало, что другие фракции Тал'Камара относились к ним гораздо серьезнее, чем раньше.

— Очень хорошо, следователь, — неохотно сказал Зарет. — Хотя было бы лучше, если бы мы поторопились. Командир гарнизона Толин приказал Совету Иерофантов собраться для очень важного обсуждения. Сомневаюсь, что он бы оценил, если бы я опоздал, потому что вы задержали меня, задавая вопросы.

На самом деле он не знал, чего хочет командующий гарнизоном и как он отреагирует, но формально он не лгал, когда говорил, что это, вероятно, будет важно, и что он сомневается, что он оценит задержку.

"Конечно, сэр. Я обязательно так и сделаю, — сказала Сильнара, лишь слегка напрягшись, поскольку ее Сила, без сомнения, подтвердила подлинность его заявления. — Вы уверены, что не можете поподробнее рассказать, как вам удалось обнаружить местонахождение оперативников Конклава? Было много партий, которые пытались это сделать, но вы были единственным, кто добился успеха».

Зарет проигнорировал явное подозрение на лице женщины и ответил раздраженным тоном. «Как я уже говорил, меня проинформировал о том, что Конклав скрывается на территории Шелковых Змей, от информационного посредника по имени Уайтскейл. И только благодаря милости Церебона мне удалось определить их точное местоположение.

Ему пришлось сдержаться и не фыркнуть от очевидного разочарования Сильнары. Она уже некоторое время задавала подобные вопросы, пытаясь выяснить, как он нашел Конклав и сможет ли он воспроизвести эффекты ритуала.

Зарет давал ей множество расплывчатых, но правдивых ответов, таких как «Я смог добиться этого только благодаря Церебону» или «Гнев Церебона непредсказуем». Он не собирался рассказывать о возможностях своего культа больше, чем это было абсолютно необходимо.

Это продолжалось уже некоторое время, и было очевидно, что Следователь начала терять терпение.

«Еще один вопрос, культист Зарет», — сказала следователь Сильнара после еще нескольких минут бесплодных вопросов. «Почему ты решил действовать таким смертоносным способом? Мои беседы с солдатами, участвовавшими в операции, привели меня к мысли, что целью было захватить оперативников противника живыми. Мать Риссала Висары подает на вас иск за жестокое и ненужное убийство ее сына.

«Семья Висара находится под следствием по обвинению в государственной измене, среди многих других преступлений, и они не единственные», — недоверчиво сказал Зарет, прежде чем многозначительно указать на окно своего офиса. Им обоим было прекрасно видно солдат, входящих и выходящих из шпиля, принадлежащего Кассану и Кругу Гисары.

Судя по тому, что ему сказала леди Мэрилит, семье Висары уже почти конец. Хотя большинство людей, подвергшихся проклятию Церебона, были убиты, некоторые из них были схвачены живыми, и их разум был украден для получения информации.

Зарет не был проинформирован обо всем, что они нашли, но, очевидно, этого было достаточно, чтобы даже семья богатых наг не могла избежать ареста и, вероятно, в конечном итоге казни многих из своих наиболее важных членов. К сожалению, было найдено очень мало доказательств причастности кого-либо еще к этому делу.

Единственная причина, по которой коллегу Зарета расследовали, заключалась в его брачных связях с Висарой, и это, вероятно, не имело бы большого значения.

Однако его раздражало то, что следователь делает вид, будто жалобы на него — нечто большее, чем отчаянный политический маневр.

— Как бы то ни было, — начала следователь Сильнара. «Официальной целью было захватить и допросить врага. Вместо этого ваш ритуал привел к тому, что подавляющее большинство из них было убито. Хотя многие понимают, что безопасность нашего города превыше всего, есть и те, кто обеспокоен действиями вашего культа. Способ смерти был весьма неприятен и позорен».

Зарет глубоко вздохнул, его терпение истощилось. «Моим намерением было вывести Конклав из строя и не дать им сбежать или нанести ответный удар. Не мне было диктовать точную форму гнева Церебона. Боги не действуют по прихоти смертных».

Он мог только поблагодарить Церебона за то, что плотские мерзости бога умерли вскоре после выполнения своих задач. Жизнь Зарета сейчас была бы намного сложнее, если бы в центре Таль'Камара находился гигантский дом-людоед, пожирающий пешеходов.

"Я понимаю. Тогда я полагаю, можно с уверенностью предположить, что у вашего культа нет возможности безопасно повторить такой подвиг? — спросила следователь Силнара, и в ее голосе появился намек на интерес.

Зарет про себя проклял себя за то, что раскрыл больше, чем намеревался, но в ответ сохранил нейтральное выражение лица. — Это Церебону решать. Надеюсь, никто другой не решит напасть на мой культ так же яростно, как Конклав. В противном случае мы узнаем, насколько предсказуемым может быть гнев моего бога.

По выражению глаз Сильнары он мог сказать, что тонко завуалированная угроза в его словах была получена. Он надеялся, что оно дойдет до многих людей, которые будут читать стенограмму этого разговора.

Сильнара продолжала попытки получить от него информацию еще несколько минут, прежде чем Зарет решил, что с него достаточно.

«К сожалению, я думаю, что пришло время мне подготовиться к следующей встрече», — сказал Зарет, делая вид, что смотрит на положение солнца через окно. — Я бы предпочел не испытывать характер командира гарнизона опозданием.

Следователь Силнара, похоже, была недовольна увольнением, но у нее не было выбора. Технически, командующий гарнизоном в настоящее время является высшим авторитетом в Таль'Камаре, и он останется таковым, пока остальная часть армии будет воевать.

Зарет с облегчением рухнул в кресло, как только Сильнара вышла из кабинета. Этот разговор оказался более напряженным, чем он ожидал, и длился слишком долго.

— С вами все в порядке, сэр? — обеспокоенно спросил Ризок, закрывая дверь кабинета за уходящим ящером.

— Да, со мной все в порядке, — сказал Зарет, используя свои манипуляции с плотью, чтобы сильно расслабить мышцы и облегчить надвигающуюся головную боль. «Я просто не до конца уверен, насколько многому ей удалось у меня научиться. К концу я также начал чувствовать странную усталость».

— Вероятно, она узнала больше, чем показала, — сказал Ризок с удивительным раздражением в голосе. «Кеш'сиск — [Следователь], что означает, что по правилам она должна обладать [Интуитивным допросом] и [Надежным присутствием]. Эта усталость, которую вы чувствуете, вероятно, является результатом вашей Силы воли, пытающейся бороться с влиянием ее различных Навыков. Тем не менее, по выражению ее лица я мог сказать, что она открыла не так много, как хотелось бы ее хозяевам.

Зарет раздраженно обдумывал слова Ризока и встал со своего места, намереваясь направиться в свои личные покои и переодеться во что-то более формальное для встречи. Ему бы хотелось провести несколько минут, просто расслабившись, но ему нужно будет прогуляться и

поговорить, если он не хочет опоздать.

Несколько раздражало, что [Следователь] применил к нему подобные Навыки, но он мало что мог с этим поделать. Военные диктатуры, как правило, не беспокоились о частной жизни своих граждан.

«Думаю, мне следует просто порадоваться, что Сила Воли — одна из моих высших характеристик», — рассеянно сказал Зарет, чувствуя себя немного взволнованным, когда один из его последователей поклонился ему со смущающей степенью почтения, как только он вышел из своего кабинета. Поприветствовав последователя кивком и продолжив путь вверх по шпилью, он повернулся к Ризоку с любопытным выражением лица. «Кстати, что ты имеешь в виду под кеш'сиском? Мне это слово не знакомо».

Самым распространенным языком в пустыне Кахтани был нефаланский язык, который стал доминирующим языком во время долгого правления династии Нефала в этом регионе. Он имел тенденцию к глубоким горловым звукам и выразительным согласным, что на самом деле не соответствовало слову «кеш'сиск».

Это слово было слишком шипящим и больше походило на то, что он ожидал услышать на традиционном языке нагов, сешани. Однако только самые напыщенные наги по-прежнему использовали Сешани в каких-либо иных целях, кроме церемониальных, поэтому было странно слышать, как Ризок говорит это, особенно с таким пренебрежением.

— Ах, я полагаю, ты об этом не знаешь, — сказал Ризок после некоторого колебания. «Этот термин используют богатые наги для описания... определенных семей ящериц, которые поколениями служили своим домашним хозяйствам. Примерно переводится как «почетные слуги». Это должно быть выражением уважения, и к кеш'сискам следует относиться так, как будто они являются членами семьи. Они встраивают определенные типы драгоценных камней в одну из своих чешуек, чтобы определить семейство, которое они представляют. Я видел одну в нижней части ее хвоста, принадлежащую одной из ветвей семьи Дома Хисар».

Это была интересная информация и на самом деле весьма полезная. Зарет заметил, что Великие Дома предпочитают нанимать ящеров, хотя он и не знал, что для этого существует настоящий термин.

Это также рассказало ему немного больше о Ризоке, поскольку он заметил, что у ящера был собственный рубиновый драгоценный камень, встроенный в его икру, подразумевая, что его семья считалась почетными слугами Дома Велан. Зарет на мгновение подумал о том, чтобы спросить Ризока, но что-то подсказывало ему, что эта тема для разговора будет не особенно желанна.

«Значит, я предполагаю, что ее посылка должна быть каким-то посланием?» — спросил Зарет, несмотря на то, что уже знал ответ, вздохнув, он вошел в свои покои и сразу же подошел к своему гардеробу. — Что-то вроде «мы видели, что ты сделал, и следим за тобой»?

— Это было бы безопасным предположением, — сказал Ризок, вежливо отводя взгляд, когда Зарет начал превращаться в стилизованного шервани, подаренного ему Онарой. «Я надеюсь, что вы отнесетесь к этому сообщению серьезно. Однажды я сказал тебе, что твоей самой большой защитой было то, что ты был слишком слаб, чтобы считаться реальной угрозой. Ситуация явно меняется».

Зарет помнил это. Это было во время их небольшого приключения по пустыне Кахтани, когда Ризок заявил, что станет более честным после того, как Зарет сможет защитить свой разум. С

тех пор они вообще не обсуждали этот вопрос, поэтому ему было напряжено слышать, как Ризок упоминал об этом даже вскользь.

«Это общее предупреждение или вы имеете в виду что-то конкретное?» — спросил Зарет, стоя перед зеркалом и проверяя, чтобы его одежда была на своем месте. «Мне было бы трудно забыть, что у меня есть враги после только что состоявшейся встречи или той, на которую я направляюсь сейчас».

Зарет не мог не замычать от удовлетворения, рассматривая его внешний вид. Он прошел долгий путь от тощего уличного мальчишки, которым когда-то был, или даже от умеренно успешного предпринимателя, который улучшал красоту богатых людей за несколько золотых монет. Он преуспел, создав одежду темно-синего и серебристого цветов, которая хорошо контрастировала с его темной кожей и при этом была невероятно удобной.

Обычно его не заботила мода, но он знал, что впечатление, которое он производит, очень важно, особенно сегодня.

Совет Иерофантов официально собрался только один раз, в первые дни после того, как Конклав был изгнан из города. В основном они только что договорились о нескольких правилах, например, не беспокоить друг друга и не переманивать друг друга последователей. Призыв командующего гарнизоном собраться был не таким уж пустяком, и он не собирался входить туда, выглядя неряшливым.

«Как всегда, я призываю вас как можно быстрее достичь эволюции класса», — сказал Ризок, открывая ему дверь, когда они начали спускаться по шпилью. «Для человека вашего положения трудно переоценить, насколько это важно для вашего будущего. Тем более, что после того, как вы продемонстрируете свою силу, Верховное командование, несомненно, потребует большего от вашего культа».

«Ну, мне остался только один уровень. Учитывая, как смехотворно быстро я достиг последних пяти уровней, не думаю, что кто-то может сказать, что я бездельничал», — отметил Зарет, испытывая отчетливое чувство гордости за свои достижения.

Ритуал был достаточно значимым, и Зарету удалось перейти на новый уровень, несмотря на то, что он уже сделал это совсем недавно. Система даже решила дать ему навык [Лидерство] бесплатно, что было очень ценно. Теперь у него был 24-й уровень, и он делал все возможное, чтобы подготовиться к тому, что все говорили ему, что это будет одним из самых важных решений в его жизни.

Он даже решил сохранить свое последнее полученное Очко Навыка, видя, что Система предлагает только одни и те же варианты, и зная, что вскоре у него будет много новых Навыков на выбор. Зарет, естественно, был готов использовать его в случае чрезвычайной ситуации, но небольшая задержка казалась приемлемым риском.

— А что это за «кто-то в моем положении»? — спросил Зарет с оттенком опасения, взглянув на своего спутника.

Тон Ризока заставил его почувствовать, будто ящерица задумала что-то конкретное.

«Я имею в виду твою роль человека, которого все больше и больше людей начинают рассматривать как своего лидера», — сказал Ризок с серьезностью, которая сразу привлекла его внимание. «Будь то нация, армия, банда или культ, любая организация имеет потенциал для того, чтобы получить значительные полномочия и сформироваться под влиянием классов».

тех, кто стоит у ее руля».

Зарет мгновенно понял, о чем говорит Ризок. Хотя наиболее распространенными примерами Навыков, которые затронули большое количество людей, были те, которые исходили от правителей, это не означало, что люди, возглавляющие небольшие организации, также не могли их приобрести. Во время своего пребывания в Призрачных Скорпионах лидер банды обладал навыком, который делал ее членов немного менее заметными при совершении преступлений.

Как раз в тот момент, когда он собирался попросить продолжить их обсуждение, Зарет на мгновение отвлекся, когда достиг нижнего этажа своего шпиля и был замечен членами своего культа. Почти сразу же громкий гул разговоров, который он слышал, спускаясь со шпиля, почти прекратился, и все головы повернулись, чтобы посмотреть в его сторону.

Зарет никогда не подвергался неуважению со стороны своих последователей, но он также никогда не вызывал уважения, восхищения или даже легкого страха, который он мог видеть в их глазах сейчас. Его первым инстинктом было уклоняться от этого, но новые инстинкты, вызванные [Лидерством], заставили его выпрямить спину и тепло улыбнуться, уверенно спускаясь по лестнице.

"Доброе утро всем. Я вижу, что сегодня здесь много новых лиц, — сказал Зарет, и его голос эхом разнесся по всему залу. Большинство новых лиц были людьми, которые раньше присоединялись к его культу только ради [Бара Церебона], но теперь хотели принять более активное участие. «Я хотел бы поприветствовать вас всех, но мне нужно присутствовать на важной встрече. Однако я с нетерпением жду возможности познакомиться с каждым из вас в ближайшие дни».

Его слова, казалось, произвели заметный эффект, поскольку среди членов его культа вспыхнули улыбки. Некоторые из них начали бормотать молитвы Церебону, а другие в явном волнении перешептывались между собой. Он мог сказать, что были некоторые, кто хотел отвести его в сторону для разговора, но они все равно почтительно уступили ему место, чтобы он мог пройти сквозь толпу. Эта история была украдена из Королевской Дороги. Если вы прочитали это на Amazon, пожалуйста, сообщите об этом.

Для Зарета было несколько странно осознавать, насколько сильно изменилось отношение людей к нему за один день. Даже Тамир стал называть его «Сэр», а не «Босс», после того, как увидел результаты ритуала, который был большим шагом вперед в формальности для бывшего уличного мальчишки.

Это было странное чувство... но он подозревал, что к нему можно привыкнуть. Это также усилило чувство ответственности, которое он испытывал по отношению к своему культу, наполнив его желанием быть достойным их восхищения. За свою жизнь он встречал много никчемных лидеров и не хотел быть похожим на них.

Если Зарет думал, что перестанет быть в центре внимания после того, как покинет свой шпиль, ему не потребовалось много времени, чтобы понять, что он жестоко ошибался. Зарет перестал скрывать свой третий глаз после того, как обнаружил, что он не получит от него слишком негативной реакции, а это означало, что он был очень узнаваем среди жителей Таль'Камара.

Ему сразу стало ясно, что почти все слышали о том, что он сделал. Это неудивительно, ведь завершение ритуала послало по городу волну энергии, заставившую его жителей просыпаться посреди ночи с ощущением, будто их кожа корчится.

Взгляды, которые он получил, когда шел к штаб-квартире Верховного командования, были гораздо более разнообразными, чем взгляды его собственных последователей. Многие смотрели на него с благоговением, а другие смотрели на него с трепетом. Было много любопытных, но были и те, кто смотрел на него с недоверием и подозрением. Негативная реакция исходила в основном от тех, кто был верен другим богам, либо богам его коллег, либо тем немногим, кто все еще поклонялся богам Конклава.

Наблюдение за силой богов не было чем-то новым для народа Таль'Камара. Сам Зарет мог вспомнить несколько случаев, когда Конклав призывал Сухаила уменьшить особенно сильную жару или Райю, чтобы обеспечить водой близлежащие фермы по выращиванию проса, сорго и фиников. Однако подобные события случались редко, и Конклав всегда выставлял напоказ свою силу, когда бы они ни делали это.

Было очевидно, что вчерашние события повысили его культ в сознании горожан.

Зарет испытал более чем небольшое облегчение, когда он и Ризок наконец прибыли в бывший дворец Тал'Камара и были осмотрены службой безопасности. Хотя военные тоже смотрели на него со странным выражением лица, большинство из них были слишком дисциплинированы, чтобы делать это открыто. Он испытал еще большее облегчение, когда адъютант сообщил ему, что он не опоздал и что пройдет еще несколько минут, прежде чем командующий гарнизоном Толин начнет встречу.

К сожалению, этот момент облегчения длился недолго, когда Зарет вошел в конференц-зал и внимательно осмотрелся. Комната была обставлена с учетом боевой эффективности, как и остальная часть штаба, а другие члены Совета Иерофантов сидели вокруг длинного деревянного стола в центре комнаты.

Почти со всеми из них у него были нейтральные отношения, он не произнес ни с кем, кроме Фарида, более нескольких предложений, но было одно примечательное исключение.

— Культист Зарет, как хорошо, что ты прибыл, — поприветствовал его Кассан с улыбкой, которая не коснулась его глаз. "Рад видеть тебя. Я не думаю, что мы разговаривали с самого начала войны».

Зарет надеялся, что Кассан либо решит притвориться, что его не существует, либо будет слишком занят, чтобы поговорить с ним, но этого явно не произойдет. В таком случае Зарет не видел необходимости присоединяться к этой фальшивой сердечности. Он мог бы сделать это, если бы они с Кассаном встретились на каком-нибудь великосветском мероприятии, но здесь не было никого, перед кем ему нужно было бы притворяться.

«Вы правы. В последний раз мы разговаривали во время Церемонии Декларации, когда вы пытались обманом заставить меня вступить в союз с Домом Хисар, — спокойно сказал Зарет, садясь на свое место. Ризок отошел от себя и встал вместе с другими охранниками в задней части комнаты. «Честно говоря, я удивлен видеть вас здесь. Я ожидал, что ты будешь занят поддержкой своей жены, пока ее семью обвиняют в измене.

Глаза Кассана слегка сузились при упоминании жены, но он быстро пришел в себя и улыбнулся шире, показывая намек на свои клыки. «Ни я, ни моя жена не видим причин поддерживать предателей. Жаль, что небольшая группа людей навлекла такой позор на семью Висара, но никто из нас не имел никакого отношения к их действиям. Учитывая, что высшее командование не видит необходимости в нашем аресте, я думаю, можно с уверенностью сказать, что они согласны».

Зарет не смог сдержать уродливого фыркканья на слова наги. Он не сомневался, что освобождение Кассана было обусловлено исключительно его политическим влиянием, а не его предполагаемой невиновностью.

— Я полагаю, что тогда это было просто счастливое совпадение, что последователи Гисары меньше всех из нас пострадали от агентов Конклава, а мои больше всего, — сказал Зарет голосом, полным насмешки. «Я изучил этот вопрос и не смог найти ни одного случая нападения на ваших людей».

«Это действительно было совпадение. Тот, который я бы отнес к... типам людей, которых каждая из наших конфессий склонна вербовать, — плавно ответил Кассан, не упуская ни секунды. «Жрица Фарида и любимый ею Дешарин хорошо защищены своими песчаными элементами. Борака и Путь Гендала также находятся в полной безопасности среди духов, спокойно патрулирующих свою часть города, в то время как храм Кинты защищает она [Поле Безмятежности]. Мои люди обычно живут на Солнечных высотах, которые, естественно, более безопасны, чем остальная часть Таль'Камара. Боюсь, это было просто твое собственное несчастье, что ты до недавнего времени не мог должным образом защитить свой культ.

На какой-то момент Зарет искренне подумывал о том, чтобы выплюнуть струйку кислоты через стол в самодовольное лицо Кассана. Смелость слов наги, вопиющее пренебрежение к тем, кто был убит или потерял средства к существованию, а также намек на то, что виноваты собственные недостатки Зарета, заставили его кровь вскипеть. Зарет мог честно сказать, что в его жизни было всего несколько раз, когда ему так сильно хотелось на кого-то напасть.

И если весёлый взгляд в его глазах был каким-то показателем, то Кассан точно знал, насколько сильно он его провоцировал.

Зарет взглянул на остальных своих коллег, чтобы посмотреть, как они отреагировали, но быстро разочаровался.

Фарида вообще никогда не нравился Кассан, поэтому он мало что мог почерпнуть из взгляда, который она бросала на нага. Глаза Борака были закрыты, он откинулся на спинку сиденья и, казалось, даже не обращал внимания на их аргументы.

Только Кинта, казалось, изучал ситуацию с некоторой долей беспокойства, а [Монах] смотрел на Кассана с явной враждебностью. Учитывая, что она была серьезно ранена во время первого раунда покушений Конклава, вполне логично, что она не будет довольна человеком, который им помог.

Через несколько мгновений Зарет глубоко вздохнул и заставил себя успокоиться. К своему большому отвращению, он заметил намек на покровительственное одобрение в змеиных глазах Кассана, как будто нага видела, как ребенок делает что-то особенно впечатляющее.

«Тогда я полагаю, что мне следует гораздо активнее защищать свой культ в будущем, начиная с избавления Таль'Камара от его предателей», — сказал Зарет, его голос был наполнен ядом, когда он пристально смотрел на нага. «Почему-то я сомневаюсь, что семья твоей жены была единственной, или что они скрывали свои преступления так хорошо, как они думают».

Выражение лица Кассана мгновенно потемнело, давая понять, что слова Зарета задели за живое. Когда наги, казалось, собирались возразить, их спор был прерван грубым голосом.

«Полагаю, мне следует рассчитывать на то, что у вас нет никаких шансов на то, что вы сговоритесь вместе, как Конклав», — сказал командующий гарнизоном Толин, войдя в комнату

вместе с несколькими адъютантами, строго отталкивая солдат, которые сразу же отдали ему честь. — Не могу сказать, что мне интересно тратить время на выслушивание ваших препирательств, так что вам лучше держать это при себе, пока я здесь. Понимать?"

Зарету потребовалось время, чтобы изучить командующего гарнизоном, когда тот занял свое место во главе стола. Толин был невысоким и мускулистым гномом с седеющей белой бородой, доходившей до груди, и телом, отмеченным несколькими шрамами. Его глаза были строгими и острыми, он смотрел на всех в комнате оценивающим взглядом, который, казалось, прорезал их насквозь.

Для него было очевидно, что Толин прежде всего военный и не из тех, кто терпит всякую ерунду. Учитывая, что он занимал высокопоставленную военную должность, которая обычно принадлежала нагам как расе, довольно редкой в Таль'Камаре, он также, вероятно, был чрезвычайно компетентным.

— Конечно, командующий гарнизоном Толин. Мой коллега и я просто пытались разрешить несколько разногласий», — сказал Кассан, сверкнув обезоруживающей улыбкой.

«Вы сможете разрешить свои разногласия позже», — пренебрежительно сказал Толин, жестом приказав одному из своих адъютантов начать раздачу документов. «А сейчас мы здесь, чтобы обсудить, как вы можете служить Тал'Камару и отстаивать свое право жить в его стенах».

Тон Толина был властным, давая понять, что это не просьба. Хотя их веры, возможно, и добились значительного прогресса в консолидации власти, высшим авторитетом в Таль'Камаре по-прежнему было Верховное командование.

Не желая провоцировать дальнейшие столкновения перед командованием гарнизона, Зарет сосредоточил свое внимание на переданных ему документах. К его удивлению, каждый из них, казалось, содержал различную информацию о продолжающейся войне и о том, как она продвигается. Один из штабных офицеров даже развернул на столе большую карту, на которой была изображена пустыня Кахтани, а затем начал расставлять по ее поверхности различные маркеры.

«Пока вы были заняты заговором друг против друга, наши солдаты были заняты пролитием крови, пытаясь захватить Фал'Ашар», — сказал Толин, указывая на часть карты к западу от Таль'Камара. «Некоторое время кампания выглядела хорошо, но теперь генерал Насрит сталкивается с вражеской коалицией, которой помогает Конклав. Благодаря культисту Зарету нам больше не нужно беспокоиться о том, что [Ассасины] бегают по нашему городу. Это значит, что пришло время вам, ребята, начать делать себя более полезными для военных действий».

Зарет внимательно слушал, как командующий гарнизоном объяснял текущую военную ситуацию и то, о чем их спрашивали. Судя по всему, оперативники Конклава причинили даже больше вреда, чем он предполагал, часто саботируя городские линии снабжения и создавая различные другие проблемы для Высшего командования.

Их отсутствие означало, что командующий гарнизоном немедленно и решительно начал переводить часть оборонительных сил Таль'Камара на наступательные фронты, делая все возможное, чтобы помочь линии фронта. Хотя Зарет и его коллеги, как правило, были слишком ценны, чтобы рисковать отправкой на войну, у представителей их соответствующих вероисповеданий было множество способов помочь.

Это было наиболее очевидно по тому, как влияние Конклава помогало врагам Таль'Камара на

поле битвы.

Настроение Зарета ухудшилось, когда он прочитал отчеты, в которых подробно описывалось, как поклонники Саркалима, Бога Сумеречной Луны, позволили отрядам диверсантов ночью пробраться в тщательно патрулируемый лагерь. Тем временем Райя, богиня оазисов, высушила источники воды, на которые намеревались полагаться военные, в то время как Якин, богиня домашнего очага, заставила их лагерь стать опасно холодными по ночам.

К его удивлению, армия Таль'Камара довольно хорошо противостояла этим планам. Они имели большой опыт в решении необычных ситуаций, сражаясь на разных территориях и с разными противниками на протяжении многих лет. Их солдаты не только были опытными ветеранами войны, но и в среднем имели заметно более высокий уровень, чем у их врагов.

Все это в совокупности означало, что Таль'Камар все еще удерживал преимущество в войне, несмотря на то, что его численно превосходили, и он сталкивался с вмешательством Конклава.

Однако это преимущество не будет длиться вечно, если что-то не будет сделано. По мере того, как он читал отчеты и слушал речь командующего гарнизоном, стало очевидно, что преимущество Таль'Камара неуклонно сводится на нет.

«Я никогда раньше не видела, чтобы боги Конклава были такими активными», — сказала Фарида, как только Толин закончил свой первоначальный брифинг о ситуации.

«Да. Большинство войн не требуют такого вмешательства божественного, — сказал Толин, пристально глядя на карту. «Наши [стратеги] ожидают, что оно усилится. Боги Конклава сделают все возможное, чтобы снова вонзить свои когти в Таль'Камар».

Это неудивительно, учитывая, что Таль'Камар был одним из самых важных городов в регионе. Если бы ему было позволено захватить власть чужих богов, то Конклав всегда был бы под угрозой полного изгнания из пустыни Кахтани.

— Что именно вы от нас ожидаете, командир гарнизона? — сказал Борак, и его глубокий голос раздался в комнате впервые с начала встречи.

— Все, что необходимо для победы в этой кампании, — немедленно ответил Толин, пробежав взглядом по ним, прежде чем приземлиться на Зарета. «Это хороший пример. Помимо борьбы с проклятыми предателями и [ассасинами], он использовал свои способности, чтобы дать преимущество любому солдату, которого мы ему посылаем. Некоторым из наших новобранцев удалось выжить в своих первых боях благодаря закаленной чешуе вокруг их жизненно важных точек. Нам нужно больше этого».

Зарет почувствовал гордость от такого признания. Усиления, которые он предлагал Высшему командованию, были относительно простыми и далекими от того, что он теперь имел в своем распоряжении. Высокие характеристики, [Точное восприятие плоти] и Сердце Мелдората означали, что он мог достичь гораздо большего.

Солдаты с жаростойкой кожей, когтями, которые испускают искры электричества, выучные животные, которые могут путешествовать дальше с меньшим количеством воды. Он даже начал разрабатывать стандартизированные шаблоны различных дополнений, чтобы Высшее командование могло легче включать улучшенных солдат в свои стратегии.

Необходимо будет провести некоторые полевые испытания, но он был особенно оптимистичен в отношении своего дизайна Quillhare Warrior.

Если бы высшее командование хотело, чтобы он больше сосредоточился на улучшении своих солдат, он был бы более чем готов ему помочь. Чем более ценны он и его культ для города, тем меньшее сопротивление он получит при попытке консолидировать власть.

Кроме того, армия могла бы стать идеальным полигоном для проверки некоторых его наиболее экзотических идей. Он потратил часть своего свободного времени на переоборудование подземелья шпиля в подходящую лабораторию для экспериментов, но ничто не могло сравниться с настоящим боем.

«Я готов предложить более продвинутые улучшения», — с энтузиазмом сказал Зарет. «Хотя первоначальные изменения, которые я внес, были базовыми и предназначены для легкого применения большинством солдат, я готов начать вносить более индивидуальные и мощные изменения. Мой культ также принял несколько новых [культистов], которых я обучал и которые скоро будут готовы помочь».

Он не видел проблем в предложении услуг своих последователей. Их помощь военным поможет им прокачаться намного быстрее, чем обычно.

«Не все наши веры имеют столь очевидное военное применение», — сказала Кинта мягким и спокойным голосом. «Орден Безмятежного Проводника может обеспечить утешение и душевное исцеление вашим солдатам, но я боюсь, что наш Орден всегда рассматривал насилие как последнее средство. Это не наш способ участвовать в войне».

Командир гарнизона Толин фыркнул и обратил невозмутимый взгляд на монаха. «Если у тебя есть желание распространить влияние своего Ордена на этот город, тогда я предлагаю тебе изменить свой путь раньше или позже, девочка. Возможно, твой вид и не местный, но я знаю, на что ты способен. Те, кто не желает сражаться за Таль'Камар, не заслуживают его защиты».

Зарет с любопытством посмотрел на Кинту. Он мало что знал о монахине и ее религии, за исключением того, что это была единственная новая вера, менее укоренившаяся в Таль'Камаре, чем его собственная. Орден Безмятежного Проводника, похоже, специализировался на влиянии на психическое и эмоциональное состояние других людей, что они в первую очередь использовали как средство исцеления.

Однако он мог очень легко увидеть, как такие способности можно использовать для гораздо более темных целей...

— Это относится и ко всем вам, — сказал командующий гарнизоном Толин, осматривая комнату и на мгновение становясь кремневым, когда они проходили мимо Кассана. «Если мы хотим выиграть эту войну, Тал'Камару нужно от вас нечто большее, чем просто ваши Дары, поэтому я предлагаю вам начать думать о том, что вы можете предложить. Особенно, если у тебя есть планы поучаствовать в военных трофеях, когда все будет сказано и сделано.

Настроение Зарета уже поднялось после того, как он понял, что Верховное командование, похоже, имело хорошее мнение о его культе по сравнению с его коллегами, но эта последняя часть была вишенкой на торте.

"Трофеи войны?" — повторил Зарет, наклоняясь вперед на своем сиденье, когда внутри него бурлило волнение. — О чем конкретно вы говорите, командир гарнизона?

«Ах, теперь я полностью завладел вашим вниманием, не так ли?» — сказал Толин, и его рот искривился в ухмылке. «Таль'Камар награждает тех, кто сражается за нее. В зависимости от вашего вклада в военные действия мы приготовили несколько наград, таких как золото,

артефакты... или даже завоеванные земли».

Если раньше Зарет был самым нетерпеливым, то ситуация мгновенно изменилась, как только Толин упомянул землю. И Фарида, и Борак сразу оживились, их глаза сверкнули интересом, более сильным, чем он когда-либо видел в них. Даже Ризок по какой-то причине, казалось, смотрел на Толина с необычайной сосредоточенностью.

"Земля?" — пробормотал Борак, пристально глядя на командование гарнизона. «Значит ли это, что Высшее командование намерено изменить структуру управления Таль'Камара? [Торговые лорды] никогда не позволяли никому, кроме себя, владеть территорией. Я предполагал, что генерал Насрит продолжит эту традицию».

— Он не будет, — решительно сказал Толин. «У Конклава никогда не было причин настаивать на расширении Таль'Камара, учитывая, что их богам уже поклоняются отсюда до Западного водораздела, и ни один из [торговых лордов] не хотел страдать от нарушения торговли, которое могло бы возникнуть из-за войны. . Мы не такие уж безвольные. Мы намерены сохранить каждый дюйм земли, за которую пролили кровь, и нам понадобятся доверенные люди, которые будут управлять этими землями».

Комнату сразу же заполнила ошеломленная тишина, причем больше всего слова Толина тронули Борака и Фариду. Нетрудно было понять, почему, ведь и Дешарины, и огры, в частности, получили огромную выгоду, если Таль'Камар превратится из города-государства в более феодальную нацию, где они потенциально смогут управлять своими собственными землями.

Зарет обратил свое внимание на карту и начал изучать землю, которую Тал'Камару предстояло завоевать во время этой войны.

В то время как более крупные города-государства, такие как Фал'Ашар, Джаласа и Анкет, почти наверняка будут управляться непосредственно Высшим Командованием или переданы одному из Великих Домов, на пути Таль'Камара было также несколько поселений поменьше. Это было особенно верно, чем дальше на юг вы путешествовали, причем источники воды встречались тем чаще, чем ближе вы приближались к Сапфировому морю.

Если война пойдет хорошо, то у Верховного командования будет более чем достаточно территории, чтобы они могли позволить себе передать часть ее Зарету и его коллегам. Для них земля означала людей, которых можно было бы обратить, стабильные потоки доходов в виде природных ресурсов и усиление влияния в политике Таль'Камара. Потенциально они даже могли получить доступ к новым классам, поскольку существовали такие, как [Граф] или [Герцог], которым требовалась власть над населенными землями, прежде чем их можно было приобрести!

Это не только послужило для них мотивацией максимально помочь военным усилиям, но также потенциально могло уменьшить некоторую напряженность, существовавшую в городе. Честно говоря, для генерала Насрита было довольно хорошим шагом сделать это предложение вместо того, чтобы пытаться оставить все себе.

«Приверженцы Сильвариса знают эту пустыню лучше, чем кто-либо», — сказала Фарида, ее типичный плохой характер был омрачен ее энтузиазмом. «У меня есть несколько высокопоставленных людей, которые могут легко помочь вашим солдатам обойти Живые пески и атаковать с неожиданных направлений. Они могли даже путешествовать глубоко в тылу врага».

«Те, кто следует заветам Гендала, более чем способны выстоять на поле боя», — уверенно сказал Борак, его выражение лица было задумчивым, пока он изучал карту. «Обычно я бы не решался призывать духов предков на войну, но это слишком прекрасная возможность, чтобы ее игнорировать».

Кинта на мгновение поколебалась, прежде чем смиренно вздохнуть и заговорить. «Хотя мы предпочитаем мир, наш Орден понимает необходимость самообороны. Среди тех, кто присоединился к нашему храму в этом городе, мало кто способен на многое... но я, возможно, мог бы попросить помощи у более авторитетных монастырей. Хотя они не будут заинтересованы в прямом бою, они смогут поднять боевой дух ваших войск... и ослабить боевой дух ваших врагов.

«Есть немногие лучше, чем избранные Гисары, которые лучше умеют скрывать секреты или раскрывать их», — сказал Кассан с легкой улыбкой, ненадолго встретившись глазами с Заретом, прежде чем снова повернуться к командиру гарнизона. «Вашим [стратегам] будет очень полезна информация, которую мы можем предоставить. Мы также можем защитить ваши лагеря от шпионов и диверсантов».

«Интересно, как тебе, эксперту по раскрытию тайн, не удалось найти в городе оперативников Конклава», — не мог не сказать Зарет, бросив на Кассана презрительный взгляд. «Жаль, что «Избраннику Гисары» нельзя доверить эти секреты».

Выражение лица Кассана стало ледяным, его глаза сузились в сторону Зарета. «Я предлагаю тебе прекратить свои необоснованные обвинения, прежде чем ты пожалеешь о них, культист Зарет. Если вы считаете, что небольшие успехи, которых вы добились с тех пор, как благодаря чистой удаче получили власть, что-то значат, вы глубоко заблуждаетесь».

Командир гарнизона Толин ударил кулаком по столу, в результате чего многие отметки на карте разлетелись в стороны. «Достаточно! Возможно, я не смогу помешать вам, дуракам, вонзать друг другу ножи в спины в свободное время, но здесь я не потерплю этого.

Зарет и Кассан еще несколько мгновений сердито смотрели друг на друга, но в конце концов смягчились под пристальным взглядом командующего гарнизоном. Зарет не сомневался, что ему придется продолжать внимательно следить за нагами, но сейчас ему нужно было сосредоточиться на других вещах.

"Хороший. Теперь, если вы закончили препираться, осталось обсудить еще много деталей, — сказал Толин, его строгий взгляд снова остановился на карте.

После того как один из адъютантов вернул смещенные маркеры на место, командующий гарнизоном Толин провел следующий час, обсуждая логистику предстоящей кампании. Все это время в голове Зарета металась мысль о том, как он сможет еще больше укрепить свое положение в Таль'Камаре и о потенциальных наградах, которые его ждут, если он правильно разыграет свои карты.